

«Не говори: «отчего это прежние дни лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом»
(Еккл. 7:10)

«отказавшись от сентиментально-чувствительного и от гордого отношения к себе, то есть смирившись, я найду новый порядок в своей жизни в прошлом, я найду какую-то неестественную неизменность в естественном изменении, я реально почувствую некоторое общее руководство в своей жизни, несмотря на многочисленные ошибки, в которых я сейчас каюсь. И здесь тоже бремя, которое я на себя взял, не побоявшись взглянуть в глубь себя, станет легким, и это - благо»
Я. С. Друксин

СКАМЕЙКА ПРОШЛОГО

ВСЕ ЭТО БЫЛО...

(Продолжение. Начало в №13-21)

17/IV – 42 года. Днем ушивала белье, потом пошла в избу-читальню на репетицию. Репетировали «Анютины глазки». Я – Катюшей Башиной, Павлик – Брянцевым – «Орликом». Лиза – Домной, а другим роли еще не закреплены. Пришли уж поздно, еще пилили дрова. Приходили Ленка и Шурка Г., и играли в карты, но недолго.

18/IV – 42 года. Встала в 6 ч. и стала гладить белье. Потом выставляли окна, и я примывалась. Наташа топила баню. Сегодня хотят гулять у нас в избе-читальне, не знаю, как понравится. Ждем Павлика обедать. Над дедком смех! Не могу, говорит, дождаться обеда. Пока! Только пошла в баню, идет Лиза П. Гулять пошла рано, никого еще не было, потом все ушли кто куда, и мы остались вдвоем с Лизой. Сидели и пели песни. Потом понемногу стали собираться. Ну и гуляние было. Никогда такого не бывало! Немного потанцевали, ребята даже не плясали и пошли домой. Дорога плохая, совсем нельзя идти. Шла вместе с М. Павлик с Нюрой не гулял.

19/IV – 42 года – выходной. Встала рано, т. е. в 9 ч., позавтракали и пошли к П. Ив. Сидели у них долго, принесли к нам Диночку. Сейчас она сидит, а я пишу в дневник. Начала протирать и обвязывать платок. Наташа и Павлик ушли на собрание в колхоз, а я легла спать. Даже не слышала когда они пришли.

20/IV – 42 года. Встала рано и сразу стала собираться в «Искру» с уколами против брюшняка. Павлик с Любей поехали в Шарью, меня довезли до Липовского. Домой пришла в 4 ч. Получила 3 письма: от Нади К., Коли Влад. и Вани Кудряшова. Последние два очень интересные. Ванькин письмо на меня даже подействовало, сейчас напишу ему что-нибудь получше. Завтра хочу идти в «Успех», так надо хоть сегодня написать, пошлю фотокарточку. Написала Ване и Люсе Крук, сидела долго.

21/IV – 42 года. Встала рано, в 6 ч., пришел Щербаков Лаврентий, начали разговаривать с Наташей, так разбудили. Еще успела написать письмо Шуре В. Заходила на почту, потом решила идти в «Пахарь». Прививки делала у Щелоковых. Обратное пошла и зашла в с/с, долго сидела у Соснова. Пришли М. Пунгин и Карл Риворт, эвакуированный. Шла вместе с ними. Мишка говорит, ворожили на блюдечке, и вышло, что его возьмут в августе, а меня 12 июня, и что война кончится 6 июля. Вот бы хорошо, если бы сбылось, только едва ли. Хотела ехать с почтой в «Успех», но почты не было до 12 ч. Заходила к М. Гвоздевой, по дороге домой встретила Анну Шутову, так кое-как отвязалась. Начала она рассказывать, что видела, как Павлик гулял с Галей. Подошла К. Шутова и сказала новость, что Клаву Зеленкову сняли с работы.

М. Пунгин в день отправки в РККА.
7/IV 1942 г.

22/IV – 42 года. С утра ушла на почту, там долго ждала успеховской лошади. До чего разнилось, что пешком не пройдешь. В «Успехе» сидела у Нюры Гуляковой, обратно проводили на лошади. Приехала и сразу спать. Часов в 12 приехал Павлик из Шары.

23/IV – 42 года. Встала в 8 ч., стали с Павликом писать письмо Коле. Сегодня надо бы идти в Липовское, но в туфлях не пройдешь. Буду писать письмо М. Расстегиной. Написала Марусе, Гале Смирновой (от нее сегодня получила письмо) и нашему Коле. Сейчас надо идти на почту и на репетицию, но, пожалуй, не пройти, очень уж сыро и грязно. Все же пошла и прошла ничего. Была репетиция, Акима теперь играет Шахов. Лизы не было. Пришли домой и долго играли в карты, был Ленка Г.

24/IV – 42 года. Собиралась с утра в «Д-Межи», но раздумала, лучше пойду с обеда. Получила опять письмо от В. Кудряшова, говорит, забыл написать «медпункт», так думает, что письмо не дойдет и пишет другое. Вот чудак! Я ему написала ответ и всего-всего намолела. Делала прививки в «Долой межи». Потом ходили на репетицию, долго не шли домой. У нас ночевала Люба О. Вечером играли на инструментах. Люба мне рассказала кое-что про М. Гвоздеву. Ведь прямо ужас, что про нее говорят!

25/IV – 42 года. Встали в 7 ч., опять играли, я учила Любу «Во саду ли...». Приходила жена Соснова и Маруся Г. Сейчас надо бы идти в Липовское, но сильный дождь и очень грязно. Пошла к 3-м часам в с/с на собрание. После собрания было гуляние в избе-читальне. Ребята из подростков кое-кто были, но все сидели просто так и не плясали, кроме Павлика да Ленки и еще к ним подстал Шахов. Мишки не было, ну, и черт с ним. Нисколько о нем и не пожалела в этот вечер, все же было весело, только под конец настроение испортилось. Погода была неважная, шел дождь, было грязно. К нам пошел ночевать Черняев.

26/IV – 42 года – выходной. С самого утра к нам пришла Катя Шутова и сидела весь день, пока не пришли за мной на собрание. Много кое о чем говорили, она рассказывала про Панкова. Да, в общем, не стоит об этом и писать. Ходила на собрание, заходила с Наташей к Анне Щербаковой, она скоро, наверно, умрет. Пришли, у нас сидит Ленка Г., играет на балалайке. Потом пилили дрова. Только начали ужинать, к нам идет Галя С., Палька – агроном и Катя Ш. Вначале играли на инструментах, потом в карты.

27/IV – 42 года. Как встала, сразу пошла в Липовское. Там отделалась быстро, в 2 ч. была уже дома. Сегодня опять репетиция, так и не хочется идти. В субботу получила письмо из дому, надо бы писать ответ, но, наверно, не успею. Письмо не написала, даже не начала. Ходили с Павликом на репетицию, но никто не пришел, и репетиции не было. Посидели в с/с, пришла Галя Пчелина. Был Ельцов, так он все смешил. Сейчас у нас Ленка и Шурка Г. Играли на инструментах, хотели прийти девочки, но видно не придут. Еще долго сидели и играли в карты.

28/IV – 42 года. Писала письма домой и Коле Влад. Получила открытку от В. Гашкова. Вот ведь диво, и этот, видно, желает переписываться. Зинка мне давно не писала. Ну, ладно, я тогда ему отвечу. Ходили в с/с, на репетицию, потом на совещание. Делала уколья, мне сделал Павлик. Как пришли, сразу спать.

29/IV – 42 года. Встала рано, т. к. разбудило солнце: светит прямо в глаза. Писала книгу расходов на 42 г. Павлик ушел в с/с дежурить. Наташа на реку. Скоро и мне идти в с/с. Сейчас буду писать письмо В. Гашкову. Приходили технички из школы. Написала письмо, сейчас пойду на почту и в с/с. Была репетиция, но, наверно, ничего не выйдет. Меня даже зло взяло. Сегодня у меня вообще весь день настроение никуда никуда. Сейчас буду печатать стенгазету. Газету написала, Наташа ушла в деревню за хлебом, а я все играла на гитаре, вспоминала игры. После ужина еще немного сидели, Павлик вспоминал постановочки-шутки, но все равно, наверно не будем выступать.

30/IV – 42 года. Сегодня будем примываться – готовимся к Маю, но нисколько и не радостно. Все равно, что Май, что такой день. Гуляние, так только расстраиваться, как в прошлый раз. Ну, ладно, надо примываться. Весь день примывались, потом ходили на репетицию и в баню. Вечером гуляли. Мы ставили «Анютины глазки». Сыграли неважно, очень уж плохо играл

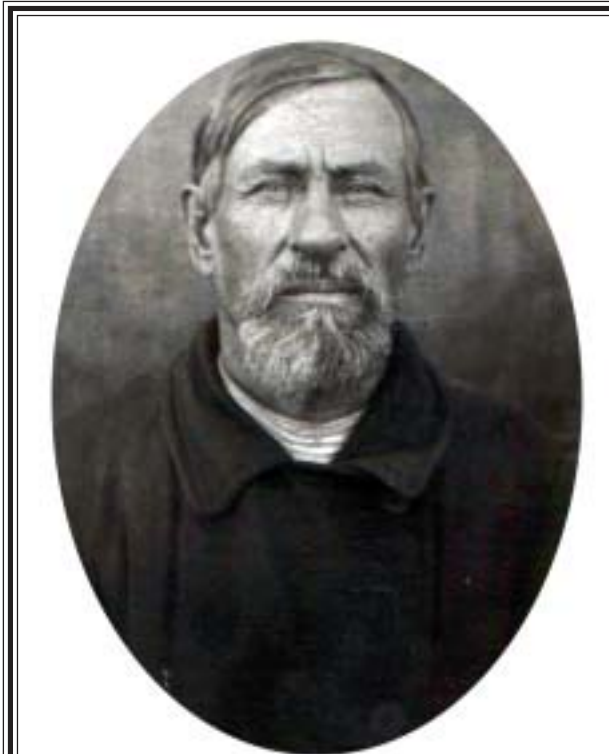
Шахов. Гуляли сравнительно ничего, но все же не блещали. Можно бы кое-что написать, но не стоит. Павлик провожал Нюру Г. Я шла с Мишкой. Домой пришла в 3-м часу.

1-е Мая – 42 года. С самого утра ко мне пришла Манья Ершова и сидела почти весь день. Я играла на гитаре, пела песни, потом играли в карты. Приходила 2 раза Паля Корязина, был от Тарасов Лелька Щекотов. Опять гуляли в клубе, туда идти было весело. Павлик всю дорогу играл на гармошке. Опять ставили постановку, но мне нисколько не хотелось играть. Настроение было плохое весь вечер. Еще куда-то подевался портфель с халатами. Я думаю, что взял Соснов, он был пьяный. Весь вечер мы были вместе с Лизой, она хоть развеселит да рассмежит, а то совсем хотела уйти с вечера. Плясали и танцевали с М. Он все приставлялся, как маленький. Ох, до чего дожили! Разве это гуляние! Ну, да наплевать на все! Домой пошла поздно, погуляли с Мишкой мало и плохо. Хорошо, что я была в жакетке и туфлях, так скоро ушла. Павлик провожал Нюру и пришел только до меня.

2/IV – 42 года. Разбудила Наташа, пришли девочки из «Искры» и из «Культурного», которые убежали со сплава и все за справками. Выдумали болезнь и думают, я не понимаю, что они врут. Но все же справки дала – пусть наслаждаются. Надо бы писать письмо Зиночке, дома ли она, бедняжка, ведь ее направляют на работы в освобожденные районы. 30-го я получила письмо от нее и от Нади К. Сегодня гуляют в «Искре», в школе, но, наверно, не пойду. Стоит ли ноги ломать? Написала письмо Зине. Поплакала немного, посмотрела, как провожают П. И. Щербакова и Кузнецова. Как посмотрю на белые котомки, так сразу делается не по себе. Скоро, наверно, и меня. Теперь уж всех мужчин взяли, никого не осталось. Сейчас пойду на почту. Заходила в с/с, застраховалась на 2000 на Колло. Долго разговаривала с Шаховым, он все просил какого-нибудь лекарства, чтобы расставить рану. Ходила на почту и получила 13 с половиной кг муки. Было выписано 9, а он сам прибавил. Долго ждали почты, уж пошла с Лизой домой, потом вернулись. Лизе 2 письма: от Михайлова и от Авдеева, а мне от Вадима и из райздрава бандероль - вызывают на 11-е на конференцию. От Вадима письма уж не ждала, но видно все же еще не забыл. Лиза зашла к нам, стали читать письма и думали, идти или нет в «Искру». Вдруг идет Галя С. и Шутова, и с ними пошла. Дорога хорошая, сухо, идти хорошо. Пришли на гуляние, и никого нет. Безо всякого преувеличения девочек чел. 70, а ребят – Мишка да Аркашка Воронин и все. Совсем хотели идти домой, но вдруг идут прудовские, целых 4 человека: Санко Лебедев, Федя Бурков, Леша Щекотов и Толя Баранов. Сразу пошла плясать, я плясала с Лешей. Танцевали, играли в №№. Очень уж хорошо играет Лебедев, ноги так сами и ходят. Лиза ушла к Шурке Бариновой, я шла домой с М. Долго стояли у Нюрыжки на мосту, он рассказывал книгу «Очная ставка» про шпиона. Вместе шли только до отворота от просека. Я еще стояла с Анной Шутовой. Долго не спали, проснулись Павлик и Наташа и разговаривали.

3/IV – 42 года – выходной. Встала в 12 ч., пообедали, и я стала писать письмо Вадиму. Весь день писала письма, написала Ваде и Наде К. Сегодня гуляют у Тарасов, но, наверно, не пойдем, очень уж далеко и некому идти. Приходила Катя Ш. и с ней сидели до 11 ч. Павлик ушел к Соснову, собираются на охоту. Много разговаривала с Катей, потом играли в карты, ворожили.

4/IV – 42 года. С самого утра пошла в «Успех», заходила в с/с. Люба говорит, гуляние хорошо, про меня спрашивал Леша, а мне ведь все равно. Из-за одного-то слова разговоров-то. Из «Успеха» пошла в школу. Сначала сидели с Шурой, она рассказывала, как гуля-

Л. И. Щербаков. Фотография начала 50-х

ла с Васей Щербаковым и как вышла замуж. Лиза ходила за молоком, потом пришла, пели частушки под «сормовского», а больше на ихней гитаре ничего и не выходит. С Лизой долго разговаривали. Чего только она мне и не наговорила, много узнала и полезного, в частности про М. Пунгина и про А. И. Глушкову. Да, в общем, обо всем поговорили.

5/IV – 42 года. Встала и сразу пошла домой. Получила письмо от Зины и Наташе от Коли, его отравили на фронт, поплакали вместе. Приходил ветфельдшер за йодом, хорошо играл на гармошке. Написала письмо М. Расстегиной. Сегодня такой дождь, что прямо ужас, снег валит. В общем, погода ужасная. Завтра гуляют в Липовском, но если так будет продолжаться, ни за что не пойду. Написала письмо Пете Л., вернее не письмо, а один адреса. Вечером куда не ходила, была дома, рано легла спать.

6/IV – 42 года. Опять весь день была плохая погода, то снег, то дождь, очень холодно, мы даже топили маленькую печку. До 2-х часов ничего не делала, потом пошла с Павликом на собрание в с/с. Ходила на почту. Меня не поругали, просто диво, а ведь ничего не делаю. Опять приходил М. Пунгин, не знаю, зачем и ходит, ведь не вызывают. Вечером ходили гулять в Липовское, ребят было 5 чел., а мы двое с Галей С. Было очень холодно. Гуляла плохо, т. к. не было гармошки, плясали под балалайку. Погуляли до 2 ч. М. провозжал дом, пришла пол 2-го и то чуть не замерзла: не идет Мишка, да и все. Ну, ничего, может, уж скоро потребуют!

7/IV – 42 года. Во сне видела Мишку и много-много больных, будто все просят освободить их от армии, старики с бородами. Я даже закричала на них, что вы все на меня напали – никому не дам справки! И, правда, сегодня с самого утра было 4 чел., и все за справками. Пришло 2 письма от Нади К., прямо завалила письмами. Написала письмо Наде, еще не дописала, пришел Павлик и сказал, что Мишку берут в армию. Сейчас пойду на почту. У нас сидела Павла Корязина, с ней кое о чем поговорили. По дороге встретила Мишу, едет на лошади, звал сегодня гулять. Не знаю, пойдут ли наши, надо бы проводить-то. Говорит – вернут! Да разве теперь вернут? Нет уж, хватит, видно, нагулялся. Пришел Павлик из канцелярии, поужинали, и никто гулять не идет. Что делать? Я собралась и пошла к Гале. Позвала ее и она пошла. Дошли очень хорошо, поразговаривали по душам, и я даже забыла, что иду на проводы. Пришли к Мишке, а у них и не гуляют, почти никого не было. Поиграли в карты, немного поплясали – играл В. Бусыгин, но очень плохая гармошка, потом опять играли в карты. Все ушли и в 12 ч. пришлось ложиться спать. Мы с Мишей, конечно, не спали, и ночь прошла быстро, совсем незаметно. В 4 ч. стали собираться. Провожали с Галей до просека. На этот раз мне не так было его жалко, как тот раз. Уж и поплакала чуть-чуть.